

— **НИКОЛАЙ Федорович**, всем известно, что искусство оперного артиста — чрезвычайно сложное искусство, требующее огромного напряжения. Он должен петь, играть и, войдя в образ, не забывая при этом следить за дирижерской палочкой. Что помогает Вам на сцене?

— Мои герои. На сцене нужно в полной мере чувствовать себя тем, кого изображаешь. Тогда придут свобода, уверенность. Мне как-то довелось слушать одного очень способного молодого певца в партии Герцога. Все шло хорошо. Вдруг вижу — перед тем, как взять верхнюю ноту, артист сжался. «Все, — думаю, — не возьмет». И, действительно, он плохо справился с вокальной трудностью. Почему? А потому, что почувствовал себя просто исполнителем, которому вот сейчас придется плохо, а не Герцогом Мантуанским, для которого вообще не существует никаких трудностей.

Умение вжиться в образ — великое дело. Как тут не вспомнить нашего земляка — выдающегося советского певца Александра Степановича Пирогова! Когда он пел Мельника, Мефистофеля, — это была такая правда, что буквально мурашки пробегали по коже.

Ведь смотрите, как богат человек вообще! Ему дано видеть и слышать мир во всем невероятном многообразии его цветов и звуков. Ему дарована природой возможность общаться с другими людьми. Артист же, как всякий художник, богат вдвойне: он все это может пропустить через себя и выдать сотням, тысячам людей, сверять с их сердцами свое собственное! Великий дар... И еще — ответственность, ибо этим даром нужно уметь распорядиться...

Вы правильно сказали, что искусство оперного певца требует огромного напряжения, потому что, если говорить о голосе, то сам по себе он звучит, ну, может, пять раз в году, а все остальное время его нужно делать трудом. Это я и стараюсь внушить своим ученикам —

Гастроли Харьковского государственного академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко открылись в Рязани оперой П. И. Чайковского «Чародейка». В партии Князя выступил народный артист СССР Николай Манойло. Своим успехом спектакль харьковчан во многом обязан участию в нем этого выдающегося певца Советской Украины.

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ...

студентам Харьковского института искусств, где преподаю вокал.

— **Какие партии наиболее любимы Вами?**

— Я предпочитаю образы сильные, богатые эмоционально, натуры, в которых бунтуют человеческие страсти. Риголетто, Грязной, Яго... Очень хочу снова спеть Демона, хотя понимаю всю сложность работы над этой партией. Ведь одного только чистого вокала здесь час пять минут (сравните, у Риголетто — 47 минут). Но какая музыка, какой драматизм! Вот что мне не дает покоя...

— **В Вашем исполнении часто звучит по телевидению «Волжская баллада» Жуковского на слова Ошанина — своего рода моноопера. Очевидно, в этом произведении Вас привлекает все тот же накал человеческих чувств?**

— Да, тема войны, героизма советского человека, женской преданности не могут не волновать. Я как-то пел «Волжскую балладу» в Тольятти, в заводском клубе. После концерта ко мне подошли две женщины и сказали: «Спасибо вам за то, что плакали молодые. Молодежь должна знать правду о войне».

Я много пою песен патристического звучания и у нас в стране, и за рубежом. Они всегда вызывают живой отклик в зале. И мне жаль, что с современной эстрады несколько ушла патристичность, что некоторые популярные эстрадные певцы мало заботятся о том, чтобы утверждать своим искусством мужественное начало. Вот эта манера петь высокими, почти женскими голосами, эти незначительные слова, от которых ни жарко, ни холодно... Мне это непонятно.

— **Как Вы считаете, Николай Федорович, что оказало наибольшее влияние на становление Ваших творческих, эстетических позиций?**

— На этот вопрос можно ответить одним словом — жизнь. Ну, а если попытаться как-то поконкретнее сказать, то это прежде всего моя родина, мои земляки. Я родился в Харьковской области, в маленьком глубинном хуторе Маниды, в 15 лет сел на трактор. Очевидно, отсюда и привычка к каждодневному труду. Хутор наш был очень голосистый, пели все всегда. И я благодарен украинской народной песне, ко-

торая дала как бы толчок моим музыкальным устремлениям.

К слову сказать, в моих родных местах, в районном центре Валки, создана капелла ветеранов войны. Я, когда приезжаю на родину, часто пою с этим замечательным самодеятельным коллективом. И знаете, какую вещь больше всего любят наши сельчане? «Поэму об Украине», музыку которой написал выдающийся советский композитор и дирижер — наш земляк Александр Васильевич Александров, основатель Краснознаменного ансамбля. Я очень люблю армейские ансамбли и сам до поступления в консерваторию, до прихода на оперную сцену пел в ансамбле песни и пляски Московского военного округа. Отсюда мое тяготение к патристической песне, если так можно выразиться, к музыкальной публицистике. Искусство и гражданственность — это неразрывно.

— **Вы уже два созыва являетесь депутатом Верховного Совета УССР. Какие черты считаете Вы самыми главными для человека, занимающегося депутатской работой.**

— Наступательность и непримиримость ко всему, что мешает нашему движению вперед, упорство в достижении цели. Когда мне удастся добиться решения какого-то важного вопроса, я всякий раз думаю: «А ведь недаром прожит этот день!» И еще — нельзя без веры в человека, в его неограниченные возможности.

— **Вы бывали за границей — в социалистических странах, в Италии, Египте, США, Канаде. Конечно, в рамках нашей сегодняшней рубрики «200 строк для знакомства» трудно много сказать о впечатлениях от зарубежных встреч. Но если коротко?..**

— Приходилось встречать самых разных людей, по-разному настроенных к нам, к нашей стране. Но в основном честные люди, труженики очень и очень симпатизируют Советскому Союзу, видят в нем ту добрую и мощную силу, которая способна защитить мир от войны и горя. Чувствовать себя представителем такой страны — великое счастье.

Беседу вела
Г. ЧЕРНОВА.

На снимке: народный артист СССР Н. Манойло.

Фото И. Концегово.

